

Спал Лу Цзыли меньше часа, когда снова оказался в кошмаре. На этот раз лицо мужчины в его сне было более различимым: высокий, но с искаженной фигурой, с растрепанными волосами, закрывающими лицо. Он все так же держал в руке кнут, яростно пытаясь ударить Лу Цзыли, но прежде чем удар достиг цели, его остановила женщина. Лу Цзыли чувствовал, как она крепко обнимала его, слышал звук разрывающейся плоти. Хотя кнут не ударил его, он все равно ощущал ту же отчаяние и страх, понимая, что жизнь женщины, прикрывшей его, медленно угасает.

— Не умирай, не умирай... — хотя Лу Цзыли не знал, кто эта женщина, его сердце разрывалось от боли.

— Цзыли, Цзыли.

Сяо Мучжи, не зная когда проснулся, уже обнимал Лу Цзыли, одной рукой нежно похлопывая его по спине, пытаясь разбудить.

Лу Цзыли открыл глаза, чувствуя, что, возможно, плакал, во рту был соленый привкус.

Он несколько секунд смотрел на Сяо Мучжи в замешательстве, а затем внезапно приблизился и страстно поцеловал его.

Активность Лу Цзыли удивила Сяо Мучжи, а отчаяние и ярость, сквозящие в поцелуе, поразили его еще больше.

Лу Цзыли жадно целовал Сяо Мучжи, его язык проник в рот, перемешиваясь с языком Сяо Мучжи. Из-за силы поцелуя вскоре между их губами распространился вкус крови.

Сяо Мучжи почувствовал неладное, отстранил Лу Цзыли и с тревогой посмотрел на него.

— Цзыли, что с тобой?

Лу Цзыли повернулся, лег на спину и уставился в потолок, его взгляд был пустым.

— Не знаю, последние дни мне снятся странные сны, и в них... это чувство слишком мучительно.

Взгляд Сяо Мучжи потемнел, он приподнялся на локте, нежно поцеловал следы слез на лице Лу Цзыли и мягко успокоил его.

— Это просто сны, не бойся. Может, это потому, что я последнее время не был рядом? Сейчас я всегда буду с тобой, и ты больше не увидишь кошмаров.

Юэ Лан, управляющий повседневными делами Альянса Цинфэн, на этот раз также справился превосходно, и к следующему дню порядок в Альянсе был практически восстановлен.

Весть о том, что Альянс Цинфэн одержал победу, а его молодой предводитель Сяо Мучжи не только жив, но и нанес серьезный урон нападавшим, быстро распространилась по всему миру. Кто теперь посмеет говорить, что Альянс Цинфэн на грани краха? Кто осмелится недооценивать его? Кто еще будет зариться на сокровища Нефритовой башни?

Единственное, что вызывало беспокойство, — это Фэн Лань.

Теоретически, человек в маске, получив серьезные ранения, не мог быть соперником Фэн Ланя. Почему же Фэн Лань, преследовавший его, пропал более чем на день?

Юэ Лан отправил людей на поиски, но никаких вестей не было.

Лишь на третий день утром Фэн Лань вернулся в Альянс Цинфэн. Он сразу направился в Сяо Ляо Ге, к Сяо Мучжи.

В тот момент Сяо Мучжи полулежал в кровати, читая книгу, а Лу Цзыли спал на внутренней стороне кровати.

Фэн Лань, войдя, увидел спящего человека и слегка удивился. Он знал Сяо Мучжи с детства и никогда не видел, чтобы молодой предводитель проявлял интерес к женщинам. Даже несколько лет назад он отказался от предложения жениться на дочери князя. Никаких склонностей к мужчинам у него тоже не было. И вот впервые за двадцать с лишним лет он увидел, что в постели предводителя лежит другой человек.

— Молодой господин.

Фэн Лань не задал вопросов, но сказал это с почтением и даже некоторым смущением.

— Фэн Лань оказался неспособен, человек в маске сбежал.

Сяо Мучжи хотел выйти в другую комнату, чтобы не беспокоить Лу Цзыли, но его раны еще не зажили, и лекарь Сюнь неоднократно предупреждал его не вставать. Поэтому он лишь легонько прикрыл ухо Лу Цзыли рукой и понизил голос.

— Как ты его упустил?

— Хотя он был ранен, но яд, который он носил с собой, оказался очень сильным.

— Ты смог определить, что это за яд?

— Я предполагаю, что это «Ветер в обоих рукавах».

— «Ветер в обоих рукавах».

Сяо Мучжи задумался. Этот яд давно исчез, и, по слухам, его использовал только покойный правитель города Мусюэ Лин Фэн. Поэтому неудивительно, что Фэн Лань не смог точно определить его.

— Кроме этого, ты узнал что-нибудь еще?

— Нет.

— А есть новости о моем отце?

— Нет. Мы можем только подтвердить, что предводитель сам покинул Альянс Цинфэн, но куда он отправился, неизвестно.

Фэн Лань сделал паузу, затем добавил.

— Кажется, он намеренно скрывал свои следы.

Сяо Мучжи всегда так думал. По силе и хитрости его отца мало кто мог сравниться с ним. Если так долго не удавалось найти никаких следов, это могло означать только одно: отец изначально не хотел, чтобы кто-либо знал, куда он направляется. Но зачем? Что за дело было настолько

секретным, что он скрывал его ото всех?

— Понятно, ты хорошо поработал. Когда ситуация в Альянсе стабилизируется, тебе нужно будет продолжить поиски моего отца.

Когда Фэн Лань выходил из Сяо Ляо Ге, он встретил Цайюй и спросил о Лу Цзыли. В Альянсе Цинфэн, помимо предводителя, молодого предводителя и Чжунли Фу, четверо стражей занимали высшие позиции. Цайюй не стала скрывать и рассказала все, что знала.

Выслушав, Фэн Лань задумался. Все говорили, что Сяо Мучжи очень похож на своего отца, но, по его мнению, в вопросах любви молодой предводитель был куда решительнее.

Благодаря заботе лекаря Сюнь и Лу Цзыли, яд Сяо Мучжи постепенно удалось взять под контроль.

Когда Сяо Мучжи поправился, Лу Цзыли смог заняться другими делами.

Раньше, хотя он и жил в Сяо Ляо Ге, его мысли были заняты только ядом Сяо Мучжи, и он не обращал внимания на окружающее.

Теперь у него появилось время осмотреть Сяо Ляо Ге и Альянс Цинфэн.

Сяо Ляо Ге изначально принадлежал Сяо Жуну и его жене Бай Вэй. После смерти Бай Вэй, когда Сяо Мучжи вернулся из путешествия, комнаты были переоборудованы для него. Теперь здесь жил и Лу Цзыли. Цайюй и Цзяньбин, как служанки Сяо Мучжи, также поселились в одной из комнат. Сяо Ляо Ге был небольшим зданием, всего шесть комнат на двух этажах, перед домом росли красные цветы Юйцзи Яньчжуан, сейчас цветущие во всей красе.

Комната Сяо Мучжи была разделена на внешнюю и внутреннюю части. Внешняя часть использовалась для приема гостей, во внутренней стояли кровать, маленький обеденный стол, письменный стол, шкаф и комод.

На стенах висели две картины: одна изображала цветущую сливу в снегу, с надписью «Юность, встреченная в сердце». Другая — водный пейзаж Цзяннань с лодкой и девушкой, собирающей лотосы, с надписью «Ночью вспоминаю юность, но вижу лишь пустые сны».

Открыв комод, Лу Цзыли сначала увидел деревянный лук, простой и грубо вырезанный, явно детская игрушка. Мельком осмотрев его, он заметил несколько плетеных из травы фигурок: птицы, браслеты, кузнечики. В других ящиках лежали комиксы. Лу Цзыли подумал, что Сяо Мучжи все еще сохранил детскую душу, раз хранит такие вещи, но больше не придал этому значения.

Помимо Сяо Ляо Ге, у Чжунли Фу, Фэн Ланя, Юэ Лана и Цин Суна были свои отдельные дворы, у лекаря Сюнь — Чжиань Тан. Кроме того, роща Юйцзи использовалась для тренировок, а Нефритовая башня была самым важным местом в Альянсе Цинфэн.

Нефритовая башня состояла из пяти этажей. На первом обычно жила Бай Су. На втором хранились академические труды, на третьем — архивы различных семей и школ боевых искусств, на четвертом — техники и методы, собранные Альянсом за годы, на пятом — арсенал.

Лу Цзыли, с разрешения Сяо Мучжи, мог свободно перемещаться по всему Альянсу и часто посещал Нефритовую башню для чтения. После того как он помог лекарю Сюнь вылечить многих членов Альянса, все относились к нему с уважением.

Пока Лу Цзыли был в Нефритовой башне, Сяо Мучжи вызвал лекаря Сюнь.

Лекарь Сюнь, которому было за шестьдесят, пришел в Альянс Цинфэн вместе с Бай Су и за более чем десять лет стал одним из самых доверенных людей семьи Сяо.

Первое, что сказал Сяо Мучжи, увидев лекаря.

— Ты проверял его пульс?

— Проверял.

— И как?

В честь дня рождения Родины-матери, через час будет добавлена еще одна глава O(∩_∩)O~~

<http://bllate.org/book/16584/1515338>